

Марина Дорофеевко

Витебск

Пути репрезентации кодов культуры в виконимии белорусско-польского приграничья

Ключевые слова: виконимия, коды культуры, белорусско-польское приграничье

Виконимы – названия внутрисельских линейных объектов – привлекли внимание исследователей в 2006 г. На целесообразность выделения наименований внутрисельских объектов в отдельную категорию обратила внимание А. М. Мезенко, выступившая с докладом *Виконимика как раздел топонимики: состояние, перспективы* [Мезенко 2007] на XV Общепольской ономастической конференции *Новые имена собственные. Новый взгляд* (21–23 сентября 2006 г.), сборник статей которой был опубликован в 2007 г. А. М. Мезенко определяет виконим как «собственное имя любого внутрисельского топографического объекта, как ныне существующего, так и использовавшегося в предшествующие эпохи» [Мезенко 2007, 379], выявляет структурные, онимообразовательные, лексико-семантические, грамматические отличия виконимов от урбанонимов. В 2008 г. ученый выпускает монографию в двух частях *Витебщина в названиях улиц*. В первой части раскрывается вопрос о сходствах и различиях внутригородских и внутрисельских названий, отражении гендерного показателя, когнитивного уровня языковой личности, мировоззрения народа в урбанонимии и виконимии [Мезенка 2008, ч. 1, 6–31], представлен перечень улиц по районам, сельсоветам и населенным пунктам Витебской области. Во второй части в алфавитном порядке размещен список улиц Витебщины. Каждая статья, посвященная отдельной улице, включает толкование названия и паспортизацию объекта [Мезенка 2008, ч. 2].

В 2011 г. внутрисельские названия выступили объектом исследования Р. В. Разумова. Термин «виконим» автор использует не только для называния линейных объектов, расположенных на территории сельских населенных пунктов, но и в поселке городского типа [Разумов 2011, 407–408]. В статье *Современная виконимия Ярославской области* ученый рассматривает внутрисельские названия 26 сельских населенных пунктов (поселков, сел, деревень) Рыбинского района Ярославской области, разделяя их на три типа: виконимы-характеристики, виконимы-посвящения, эвсемантические виконимы [Разумов 2012, 132].

В процессе изучения имени собственного ономастика взаимодействует с различными лингвистическими направлениями (прагматикой, социолингвистикой, лингвопсихологией, лингвокультурологией, этнолингвистикой), поэтому сегодня можно говорить о возможности полиаспектного анализа имени собственного.

Рассмотрение имени собственного в лингвокультурологическом аспекте подразумевает изучение лингвистической и культурологической составляющих названия. Для исследования и понимания наименования на этом уровне реципиенту необходимо обладать широким кругозором и определенной базой фоновых знаний, важных для интерпретации имени собственного. Расшифровке названия собственного способствует диалектология, которая выстраивает исследование на синтезе фонетических, грамматических, семантических особенностей конкретной, географически зафиксированной языковой единицы. Рассматривая наименование как составляющую языка культуры, необходимо учитывать национальную ментальность и культурно-исторические традиции, обусловившие появление имени собственного.

В рамках лингвокультурологического подхода В. В. Красных выделяет базовые коды культуры, соотносящиеся с архетипическими представлениями русской культуры: соматический (телесный), пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный [Красных 2002, 233]. Авторы *Мифологии белорусов* выстраивают свой энциклопедический словарь на классификации материала сообразно с системой кодов, характерных для традиционной культуры: персонажного, космографического, ландшафтно-топографического, календарно-хронологического, астрономического, метеорологического, соматического, животного, растительного, вещественно-элементного, предметного, гастрономического, числового, операционного, атрибутивно-го [Мифалогія беларусаў 2011, 7–8]. Появляются работы, посвященные реализации отдельных кодов: А. С. Самигуллина рассматривает про-

странственный код культуры и его смысловые проекции [Самигуллина 2007], В. А. Маслова исследует представление духовного кода в языке и культуре [Маслова 2012].

В контексте кодов культуры начинают изучаться и имена собственные. А. М. Мезенко устанавливает комплекс кодов культуры, реализации которых служит урбанонимия: топоморфный, антропоморфный, физико-географический, флористический (или ботанический), фаунистический, эмоционально-характерологический, цветовой, темпоральный [Мезенко 2011, 391]. Рассматривая современный провинциальный урбанонимикон на примере г. Ганцевичи Брестской области Беларуси, ученый изучает названия, явившиеся выразителями отдельных выше-названных кодов, а также социального, пространственного и духовного [Мезенко 2012]. Е. И. Сьянова понимает под ономастическим кодом «совокупность знаков и систему определенных правил, при помощи которых в контексте народной ономастики представлена (закодирована) культурная информация» [Сьянова 2007, 10]. Автор полагает, что микротопонимический код служит реализации геофизического (природно-ландшафтного), зооморфного, фитоморфного, локативного, антропоморфного, цветового, темпорального, историко-социального и этноморфного, кванторного кодов [Сьянова 2007, 16–19].

Цель нашего исследования – выявление сходств и различий в репрезентации различных кодов культуры в виконимии на территории белорусско-польского приграничья. В процессе изучения названий внутрисельских линейных объектов использовались следующие методы: сравнительно-сопоставительный, дескриптивный, ареальный. Общее количество проанализированных виконимов составляет 342 единицы.

Объектом исследования являются виконимы 16-ти сельских населенных пунктов. На территории Беларуси проанализированы виконимы пяти н.п. **Брестской области** (агрогородок Беловежский, деревня Оберовщина Каменецкого района, деревня Попелево Пружанского района, агрогородки Большие Мотыкалы и Знаменка Брестского района) и трех н.п. **Гродненской** (деревня Коробчицы Гродненского района, агрогородок Пограничный Берестовицкого района, агрогородок Добровля Свислочского района). В Польше изучены названия внутрисельских линейных объектов шести н.п. **Подляского воеводства** (деревни Беловежа (Białowieża), Наревка (Narewka), Черемха (Czeremcha) Хайнувского повета, деревня Мельник (Mielnik) Семятыченского повета, деревни Новы Двур (Nowy Dwór), Шудзялово (Szudziałowo) Сокульского повета) и двух н.п. **Люблинского воеводства** (деревни Кодень (Kodeń) и Славатыче (Ślawatycze) Бяльского повета).

С учетом осуществленного исследования в виконимии белорусско-польского приграничья выделим следующие коды культуры:

1) **топоморфный**, объективирующийся как в отапеллятивных, так и в оттопонимных названиях. Наименования, основой для образования которых послужили апеллятивы, восходят к названиям различных **архитектурных объектов**:

а) образовательных: *Школьная ул.* – дер. Попелево, *Szkolna ul.* – дер. Шудзялово;

б) промышленных: *Fabryczna ul.* – дер. Черемха;

в) торговых: *Rynkowy plac* – дер. Новы Двур;

г) предприятий и организаций социальной сферы: *Bankowa ul.* – дер. Шудзялово, *Pocztowa ul.* – дер. Славатыче.

Отапеллятивные виконимы, репрезентирующие топоморфный код культуры, могут быть мотивированы названиями **элементов железнодорожной станции**: *Железнодорожная ул.* – дер. Оберовщина, *Kolejowa ul.* – дер. Черемха.

Оттопонимные виконимы образованы преимущественно от астионимов: *Брестская ул.* – аг. Беловежский, *Hajnowska ul.* – дер. Наревка, *Kryńska ul.* – дер. Шудзялово, *Terespolska ul.* – дер. Кодень, *Włodawska ul.* – дер. Славатыче; зафиксированы названия внутрисельских линейных объектов, мотивированные комонимами: *Kodeńska ul.* – дер. Славатыче, *Slawatycka ul.* – дер. Кодень.

В виконимии белорусско-польского приграничья находим названия улиц, мотивированные наименованиями учебного заведения, элементов железнодорожной станции. Это подтверждает значимость данных видов объектов – образовательного и транспортного. Так, в сельской местности на несколько населенных пунктов может приходиться одна школа. Железная дорога, являющаяся обязательным элементом транспортной инфраструктуры любого относительно крупного города Беларуси и Польши, есть не в каждом сельском населенном пункте. Оттопонимные внутрисельские названия на территории белорусско-польского приграничья мотивированы в основном наименованиями близлежащих городов, деревень. Следует отметить, что данный код культуры в большей мере репрезентирован в виконимии польского приграничья;

2) **антропоморфный**, который эксплицируется при помощи отапеллятивных и отантропонимных названий. Мотивирующей основой для отапеллятивных виконимов послужили названия, дифференцирующие жителей **по возрасту**: *Детская ул.* – дер. Коробчицы, *Молодёжная ул.* – аг. Беловежский; **профессии**: *ул. Энергетиков* – дер.

Коробчицы, *zauł. Bartników* – дер. Беловежа, *zauł. Osoczników* – дер. Беловежа, *zauł. Rudników* – дер. Беловежа. Однако сегодня подобные наименования носят символический характер.

Отантропонимные виконимы представлены названиями, присвоенными в честь:

- а) государственных и политических деятелей: *ул. Ленина* – аг. Беловежский, *ул. Машерова* – аг. Беловежский, *ул. Gabriela Narutowicza* – дер. Кодень;
- б) военных деятелей разных лет: *ул. Доватора* – аг. Доброволя, *ул. Tadeusza Kościuszki* – дер. Мельник, *ул. Jana Kilińskiego* – дер. Славатыче;
- в) участников Великой Отечественной войны: *ул. Заслонова* – аг. Доброволя, *ул. М. Урбановича* – аг. Доброволя;
- г) писателей, поэтов: *ул. Якуба Коласа* – аг. Беловежский, *ул. Янки Купалы* – аг. Беловежский, *ул. Горького* – дер. Оберовщина, *ул. Пушкина* – аг. Пограничный, *ул. Мицкевича* – аг. Пограничный, *ул. Adama Mickiewicza* – дер. Наревка, *ул. Marii Dąbrowskiej* – дер. Кодень, *ул. Józefa Ignacego Kraszewskiego* – дер. Славатыче;
- д) космонавтов: *ул. Гагарина* – аг. Пограничный;
- е) ученых: *ул. Kopernika* – дер. Новы Двур.

Группа антропоморфных виконимов белорусско-польского приграничья включает в свой состав несколько рубрик, различающихся интенсивностью наполнения и содержанием. Среди виконимов Беларуси находим названия, данные в честь советских государственных и политических деятелей, участников Великой Отечественной войны, белорусских и русских писателей, в то время как изученные названия внутрисельских линейных объектов Польши образованы от имен деятелей преимущественно польского происхождения. Единственным виконимом, зафиксированным на каждой из исследуемых территорий, является наименование, мотивированное именем польского поэта белорусского происхождения Адама Мицкевича;

3) **физико-географический**, объективирующийся при помощи названий, указывающих на **характер рельефа, почвы**: *Песочная ул.* – аг. Большие Мотыкалы, *Холмистая ул.* – дер. Коробчицы; образованных от наименований **элементов ландшафта**: *Лесная ул.* – аг. Беловежский, *Leśna ul.* – дер. Славатыче, *Луговая ул.* – аг. Большие Мотыкалы, *Łąkowa ul.* – дер. Черемха, *Озёрная ул.* – дер. Коробчицы, *Парковая ул.* – аг. Беловежский, *Parkowa ul.* – дер. Беловежа, *Полевая ул.* – аг. Большие Мотыкалы, *Polna ul.* – дер. Черемха.

Названия, представляющие физико-географический код, схожи на рассматриваемых территориях, что подтверждается вышеприведенными примерами. Ландшафтные элементы, послужившие основой для образования виконимов, присущи сельским территориям и не свойственны городским. Кроме того, понятия «лес», «луг», «поле» приобретают символический смысл в славянской мифологии. Данные категории рассматриваются в рамках оппозиции «свой – чужой».

Так, лес наделяется признаками удаленности, непроходимости, необъятности и в рамках оппозиции «чужой – свой» противопоставлен дому / двору / саду [Агапкина 2004, 97] как элементам освоенным. Однако если в большинстве дуалистических мифологий лес ассоциируется со стихией, враждебной человеку, формируя оппозицию «поселение – лес», то в белорусской традиционной культуре, наоборот, наделяется положительной семантикой и соотносится с понятиями «свой», близкий. Лес рассматривается в паре «лес – степь», при этом является положительным элементом. Компонент «лес» ассоциируется с первым, а «степь» со вторым элементом следующих оппозиций: «полный – пустой», «Верх – Низ», «Север – Юг» [Лобач 2011, 275]. Подобное восприятие леса может быть объяснено тем, что белорусская традиционная культура относится к культуре лесной зоны [Лобач 2011, 275].

Поле и луг – освоенные человеком пространства, воспринимающиеся как положительные элементы ландшафтного кода [Валодзіна 2011, 364]. Поле, с одной стороны, бесконечно и открыто, с другой – пусто и незаполнено. Оно является пограничной зоной между «своей» и «чужой» землей [Агапкина 2009, 134];

4) **флористический**, репрезентирующийся в отопелятивных названиях, восходящих к наименованиям пород деревьев, кустарников, плодов, ягод: *Виноградная ул.* – аг. Большие Мотыкалы, *Вишнёвая ул.* – аг. Знаменка, *Brzozowa ul.* – дер. Беловежа, *Dębowa ul.* – дер. Наревка, *Jesionowa ul.* – дер. Беловежа, *Sosnowa ul.* – дер. Наревка, *Świerkowa ul.* – дер. Наревка.

Флористические названия более присущи польской виконимии. Преобладающее количество наименований, представленных на белорусской территории, сконцентрированы в деревне Коробчицы (из названий 50-ти улиц, находящихся на территории н.п., 10 – флористические): *Абрикосовая ул.*, *Апельсиновая ул.*, *Виноградная ул.*, *Грушевая ул.*, *Земляничная ул.*, *Плодовая ул.*, *Тюльпановая ул.*, *Хвойная ул.*, *Черёмуховая ул.*, *Яровая ул.* По нашим данным, из польских сельских населенных пунктов флористический код в большей мере репрезенти-

рован в деревне Черемха (13 виконимов из 37) – *Brzozowa ul.*, *Jałowcowa ul.*, *Jaśminowa ul.*, *Kasztanowa ul.*, *Klonowa ul.*, *Leszczynowa ul.*, *Lipowa ul.*, *Sosnowa ul.*, *Świerkowa ul.*, *Topolowa ul.*, *Wierzbowa ul.*, *Wiśniowa ul.*, *Wrzosowa ul.*

В традиционной культуре славян деревья, цветы как элементы флористического, или ботанического кода, приобретали символическое значение. Многие из них выступали как обереги, наделялись различными магическими свойствами, несли сакральную, лечебную функции. В культуре каждого народа сохранились традиции, обряды, связанные с использованием различных видов растительности. На территории рассматриваемых регионов зафиксированы названия, мотивирующей основой для образования которых явилось наименование «вишня». Славяне использовали ветки вишни для гадания. Широкое применение ей нашлось в народной медицине [Усачёва 1995, 382]. В белорусской мифологии вишня – дерево, использовавшееся в цикле годовых и семейных обрядов, гаданиях, магическо-лечебных ритуалах и коррелирующее с женским началом. В большинстве фольклорных текстов данное плодородное дерево имеет положительную коннотацию [Швед 2011, 84–85];

5) **эмоционально-характерологический**, эксплицирующийся в названиях, имеющих отношение к восприятию линейного объекта жителями населенного пункта: *Солнечная ул.* – аг. Беловежский, *Тихая ул.* – аг. Знаменка, *Cicha ul.* – дер. Наревка, *Wesola ul.* – дер. Мельник, *Spokojna ul.* – дер. Славатыче.

Наименования, в которых репрезентирован данный код, не получили широкого распространения, зафиксированы лишь отдельные единицы. Однако наибольшее количество эмоционально-характерологических названий зарегистрировано в деревне Коробчицы – *Вечерняя ул.*, *Дивная ул.*, *Душевная ул.*, *Загадочная ул.*, *Красивая ул.*, *Могучая ул.*, *Мягкая ул.*, *Певучая ул.*, *Пейзажная ул.*, *Романтическая ул.*, *Торжественная ул.* и т.д. Данные виконимы отражают впечатления номинаторов от объекта, соотносятся с ассоциациями, возникающими в процессе эмоционального восприятия;

6) **пространственный**, объективирующийся в названиях, входящих в состав бинарных оппозиций:

а) «близкий / дальний»: *Пограничная ул.* – аг. Беловежский, *Graniczna ul.* – дер. Мельник, *Приозёрная ул.* – дер. Оберовщина, *Przydworcowa ul.* – дер. Черемха, *Запрудная ул.* – дер. Коробчицы, *Заречная ул.* – аг. Большие Мотыкалы, *Zamiejska ul.* – дер. Мельник, *Zaszkolna ul.* – дер. Мельник;

- б) «центр / периферия»: *Центральная ул.* – аг. Знаменка, *Centralna ul.* – дер. Шудзялово, *Дальняя ул.* – аг. Большие Мотыкалы, *Крайняя ул.* – аг. Большие Мотыкалы, *Восзна ул.* – дер. Черемха;
- в) «верх / низ»: *Набережная ул.* – аг. Беловежский, *Górna ul.* – дер. Мельник, *Dolna ul.* – дер. Кодень, *Podleśna ul.* – дер. Беловежа;
- г) «восток / запад», «север / юг»: *Восточная ул.* – аг. Большие Мотыкалы, *Западная ул.* – аг. Большие Мотыкалы, *Северная ул.* – аг. Знаменка, *Południowa ul.* – дер. Беловежа;
- д) «длинный / короткий»: *Długa ul.* – дер. Черемха, *Krótką ul.* – дер. Черемха;
- е) «малый / большой»: *Малая ул.* – аг. Знаменка;
- ж) «широкий / узкий»: *Wąska ul.* – дер. Наревка.

Пространственный код в равной мере реализован в виконимии и белорусского, и польского приграничья; и объективируется в названиях, наделенных семантическими характеристиками локализации объекта;

7) **социально-идеологический**, эксплицирующийся в абстрактных и символических названиях, имеющих отношение к советской эпохе: *Колхозная ул.* – аг. Большие Мотыкалы, *Коммунистическая ул.* – аг. Большие Мотыкалы, *Комсомольская ул.* – аг. Беловежский, *ул. Мира* – аг. Большие Мотыкалы, *Советская ул.* – аг. Пограничный, *Социалистическая ул.* – дер. Оберовщина, *Юбилейная ул.* – аг. Знаменка.

Данный код активно репрезентируется в виконимии белорусского приграничья и не нашел реализации в польском виконимиконе, что обусловлено историческими реалиями.

Помимо вышеперечисленных кодов культуры, наиболее интенсивно объективирующихся в виконимии, зафиксированы отдельные названия, в которых эксплицируются **духовный**: *Cerkiewna ul.* – дер. Мельник, *Kościelna ul.* – дер. Шудзялово; **темпоральный**: *Новая ул.* – дер. Оберовщина, *Nowa ul.* – дер. Наревка; **цветовой**: *Biała ul.* – дер. Мельник, *Zielёная ул.* – дер. Оберовщина; **фаунистический коды**: *Żubrowa ul.* – дер. Беловежа.

Таким образом, в виконимии белорусско-польского приграничья в разной степени реализованы следующие коды культуры: топоморфный, антропоморфный, физико-географический, флористический, эмоционально-характерологический, пространственный, социально-идеологический. При анализе названий внутрисельских линейных объектов выявлены как сходства, так и отличия в презентации данных кодов культуры. Среди изученных виконимов, репрезентирующих физико-географический код, зафиксировано наибольшее количество общих мотивирующих основ. Данный факт может быть связан с хозяйствен-

ной деятельностью человека, направленной на освоение и использование территорий, его представлениями об окружающем мире, которые формируются в древности. В виконимии и белорусского, и польского приграничья зарегистрированы пространственные наименования, отражающие особенности восприятия локализации объекта человеком, при этом выделяются наиболее распространенные бинарные оппозиции: «близкий / дальний», «центр / периферия», «верх / низ», «восток / запад», «север / юг». Антропоморфные наименования характеризуются разным содержанием тематических рубрик и отмечены использованием в качестве мотивирующей основы имен выдающихся деятелей своего народа. В виконимии польского приграничья активно реализуется флористический код. В системе названий внутрисельских линейных объектов изученных населенных пунктов белорусского приграничья репрезентирован социально-идеологический код. Различия в виконимии белорусского и польского приграничья обусловлены экстралингвистическими факторами, к которым можно отнести исторические реалии, социальные процессы, географическое расположение населенных пунктов и линейных объектов.

Литература

- Агапкина Т. А., 2004, *Лес*, [в:] *Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т.*, Москва, т. 3, с. 97–100.
- Агапкина Т. А., 2009, *Поле*, [в:] *Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т.*, Москва, т. 4, с. 133–137.
- Валодзіна Т., 2011, *Поле*, [в:] *Міфалогія беларусаў: энцыклапедычны слоўнік*, Мінск, с. 364.
- Красных В. В., 2002, *Этнопсихолінгвістыка і лінгвокультуролагія: курс лекцый*, Москва.
- Лобач У., 2011, *Лес*, [в:] *Міфалогія беларусаў: энцыклапедычны слоўнік*, Мінск, с. 274–275.
- Маслова В. А., 2012, *Духовный код и его представление в языке и культуре*, [в:] *Наука – образованию, производству, экономике*, Витебск, т. 1, с. 175–177.
- Мезенка Г. М., 2008, *Віцебшчына ў назвах вуліц: манаграфія: у 2 ч.*, Віцебск, ч. 1.
- Мезенка Г. М., 2008, *Віцебшчына ў назвах вуліц: манаграфія: у 2 ч.*, Віцебск, ч. 2.
- Мезенко А., 2007, *Виконимика как раздел топонимики: состояние, перспективы*, [в:] *Nowe nazwy własne – nowe tendencje badawcze*, Kraków, с. 379–390.

- Мезенко А. М., 2011, *Урбанонимия как язык культуры*, «Ученые записки Таурического национального университета им. В. И. Вернадского». Серия «Филология. Социальные коммуникации», т. 24 (63), № 2, ч. 1, с. 388–392.
- Мезенко А. М., 2012, *Современный провинциальный урбанонимикон как реализатор кодов культуры*, [в:] *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: в 2-х ч.*, Екатеринбург, ч. 1, с. 119–120.
- Міфалогія беларусаў: энцыклапедычны слоўнік*, 2011, Мінск.
- Разумов Р. В., 2011, *Система названий поселка городского типа*, [в:] *И нежный вкус родимой речи ...*, Арзамас, с. 407–411.
- Разумов Р. В., 2012, *Современная виконимия Ярославской области*, [в:] *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: в 2-х ч.*, Екатеринбург, ч. 1, с. 131–133.
- Самигуллина А. С., 2007, *Пространственный код культуры и его смысловые проекции*, «Вестник Челябинского государственного университета». Сер. Филология. Искусствоведение, № 1, с. 82–87.
- Сьянова Е. И., 2007, *Ономастический код в ментальном пространстве диалектоносителей (на материале говоров Воронежского Пригопья)*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук, Санкт-Петербург.
- Усачёва В. В., 1995, *Вишня*, [в:] *Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т.*, Москва, т. 1, с. 382–383.
- Швед І., 2011, *Вишня*, [в:] *Міфалогія беларусаў: энцыклапедычны слоўнік*, Мінск, с. 84–85.

THE WAYS OF REPRESENTATION OF CODES OF CULTURE IN VICONYMY
OF THE BELARUSIAN-POLISH BORDER ZONE

S U M M A R Y

In article the review of scientific literature concerning studying viconyms, not acting as independent object of research earlier, and also literature on a problem onym – culture is carried out.

Names of viconyms of the Belarusian-Polish border zone became as an object of research. The author analyzed names of 8 rural settlements of Belarus and 8 ones of Poland. The complex of codes of culture is established (topomorphous, anthropomorphous, physiographic, floristic, emotional and characterologic, spatial, social and ideological) which realization is served by viconymy of the studied regions, similarities and distinctions in their presentation in considered territories come to light.

Марина Дорофеевко e-mail: mari008@mail.ru